

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №4, Том 6 / 2018, No 4, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-4-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN418.pdf>

Статья поступила в редакцию 19.07.2018; опубликована 06.09.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Смык Ю.В. Состояние психологической защищенности подростков, склонных к девиантному поведению // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN418.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Smyk Iu.V. (2018). The state of psychological security of adolescents inclined to deviant behavior. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN418.pdf> (in Russian)

УДК 316.612

ГРНТИ 15.41.59

Смык Юлия Викторовна

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
Доцент кафедры «Психологии образования и развития личности»

Кандидат психологических наук

E-mail: smyk.75@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=439044

Состояние психологической защищенности подростков, склонных к девиантному поведению

Аннотация. В статье анализируется проблема психологической защищенности подростков, склонных к девиантному поведению. Психологическая защищенность рассматривается как один из отдельных структурных компонентов психологической безопасности личности.

Автор исходит из того, что в понимании психологической защищенности следует выделять два компонента: внутренний (личностный) и внешний (социальный). Внутренний компонент представляет собой развитый психологический потенциал личности, вселяющий уверенность справляться с трудностями социальной среды. Внешний (социальный) есть реальные социальные обстоятельства и отношения внутри которых личность действует и существует. В идеале, психологическая защищенность достигается за счет присутствия у человека обоих компонентов, и личностного, и внешнего. Развитый внутренний компонент может использоваться личностью для гармонизации внешнего, социального компонента. В социуме психологическая защищенность даёт возможность людям чувствовать себя уверенно даже в неблагоприятных ситуациях. У подростков со склонностью к девиациям психологическая защищенность опосредуется большей выраженностью лишь одного компонента.

Статья содержит результаты исследования по выявлению взаимосвязи между психологической защищённостью и склонностью к девиантному поведению у подростков. Доказывается, что склонность к девиантному поведению связана с личностными и социальными компонентами психологической защищённости подростков. Подростки, склонные к девиантному поведению, демонстрируют снижение социальных показателей психологической защищённости.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что психологическая защищенность подростков, склонных к девиантному поведению, поддерживается за счет

достаточно выраженного личностного компонента (самооценка, уровень притязаний). Подростки, склонные к девиациям, не умеют использовать свои личностные особенности для гармонизации социальных отношений, нивелируя социальный компонент психологической защищённости, и, тем самым, ослабляя ее.

Ключевые слова: психологическая защищенность; психологическая безопасность; девиантное поведение; личностный компонент; социальный компонент; личностные ресурсы; подростковый возраст; социальная ответственность; самооценка

Психологическая защищенность, ее переживание и осознание является важным показателем здорового функционирования личности. Нестабильность современного общества, излишняя подвижность многих констант макро- и микросреды приводит к необходимости научного изучения и определения данного понятия.

Первое научное обоснование психологической защищенности можно обнаружить в известной психоаналитической концепции К. Хорни, возлагающей ответственность за нарушение психологической безопасности ребенка и развитие базальной враждебности (вместо переживания защищенности) на социальные отношения [1]. Поведение ребенка, не ощущающего безопасности, в первую очередь, в родительской семье, направляется чувствами беспомощности, страха и вины, агрессии, проявляющимися во всех взаимоотношениях ребенка с другими людьми и в настоящем, и в будущем.

В русле гуманистической психологии К. Роджерс и А. Маслоу рассматривали защищенность как базовую потребность человека, выделяя чувство внутренней защищенности в отдельную самостоятельную потребность личности, нуждающуюся в постоянном поддержании для полноценной адаптации человека в социуме [1].

Говоря о психологической защищенности, следует отметить, что как отдельный феномен она не часто подвергается специальному изучению. В большинстве случаев, психологическую защищенность рассматривают как синоним понятия «психологическая безопасность». Например, И.А. Баева определяет психологическую безопасность как состояние психологической защищенности либо как имеющуюся способность человека и среды по отражению внутренних и внешних неблагоприятных воздействий [2]. Однако все чаще появляются определения, подходящие к психологической защищенности как самостоятельному феномену, раскрывая её специфические черты и факторы.

В современном понимании психологической защищенности можно встретить определения этого термина через положительное эмоциональное переживание и осознание возможности удовлетворения базовых потребностей, открытость и своеобразный уровень равновесия и нравственного развития [3, 4]. Психологическую защищенность можно рассматривать как защищенность отдельной личности от информационного воздействия или как защищенность малых социальных групп, а также, как содержание психологически безопасной среды, меняющееся в процессе развития ребенка [2]. Последнее понимание представляется нам наиболее полным, и в таком контексте чувство психологической защищенности есть один из структурных компонентов психологической безопасности личности.

По мнению И.А. Баевой и Н.Н. Баева, существуют две группы концепций психологической защищенности, – затрагивающие процессуальную сторону защищенности, ее ситуационную составляющую; и включающие в себя поиск и изучение особенностей людей, как необходимые этапы по достижению устойчивости к преодолению трудностей [5].

Объединяя перечисленные определения разных авторов, можно заключить, что если человек имеет достаточное количество внутренних ресурсов, способных помочь ему в преодолении негативных воздействий, то это свидетельствует о наличии у него внутренней психологической защищённости (как определенного положительного эмоционального переживания этой способности). Если данные ресурсы не сформированы, то любое отрицательное воздействие нанесёт большой вред личности, это и есть психологическая незащищённость. Таким образом, в понимании психологической защищённости следует выделять два компонента: *внутренний (личностный)*, как развитый психологический потенциал личности, вселяющий уверенность справляться с трудностями социальной среды, и *внешний (социальный)*, как реальные социальные обстоятельства и отношения внутри которых личность действует и существует. В идеале, психологическая защищённость достигается за счет присутствия у человека обоих компонентов, и личностного, и внешнего. Развитый внутренний личностный компонент используется человеком для гармонизации внешнего, социального компонента.

К основным личностным ресурсам, способным обеспечить человеку психологическую защищённость, относят [6]:

1. Чувство принадлежности к группе, ощущение себя членом группы с собственной позицией и статусом.
2. Адекватная самооценка, как осознание и принятие личных проблем.
3. Реалистичный уровень притязаний, как адекватная оценка своих возможностей и способов их достижения.
4. Склонность к надситуативной активности, как способность видеть нетипичные пути достижения целей.
5. Адекватная атрибуция ответственности, как способность нести ответственности перед людьми за свои поступки и обещания.
6. Отсутствие повышенной тревожности, страхов, скорее, как способность осуществлять самоконтроль и саморегуляцию своих состояний.

Юдин Н.В. представленные ресурсы дополняет таким необходимым качеством как жизнестойкость, считая его основным базовым компонентом личности, непосредственно связанным с успешным преодолением трудностей [7]. В исследованиях М.В. Погодаевой, Ю.В. Смык ресурс безопасности представлен личностными ценностями [8, 9].

Логвенюк О.В. в своих работах затрагивает процесс формирования психологической защищённости в онтогенезе, говоря о том, что изначально психологическая защищённость проявляется как состояние человека, и лишь в процессе развития она способна достигнуть пика и стать личностным свойством. Проявления психологической защищённости весьма просты, и идут через отношения с другими, более значимым взрослым [10]. Иными словами, это состояние, которое проявляется в реальных жизненных ситуациях. При этом психологическая защищённость не рассматривается как полное устранение негативных для человека факторов, она лишь даёт возможность совладать с этими факторами, позволяя людям чувствовать себя уверенно даже в неблагоприятных ситуациях.

Взаимосвязь психологической защищённости с девиантным поведением не часто является направлением научных исследований. При этом стоит отметить, что девиантное поведение, являясь одной из актуальных проблем подросткового возраста, требует особого внимания и учета многих рисков и опасностей социальной среды, провоцирующей данную форму поведения. На взаимосвязь поведенческих и ситуационных социальных факторов, проявляющуюся в девиантном поведении, указывается в современных зарубежных

исследованиях [11]. В контексте разных теорий девиантное поведение рассматривается как следствие неблагоприятных социальных отношений. Психологический подход в объяснении девиантного поведения исходит из того, что проявление девиации связано с такими психологическими чертами, как нарушенное психологического равновесия, неустойчивость нервной системы и т. п. [12]. И в этой связи понимание роли психологической защищенности в формировании девиантного поведения может служить основой для более глубокого его понимания.

Целью нашего исследования являлось выявление взаимосвязи психологической защищенности и склонности к девиантному поведению у подростков. В качестве гипотезы нами было выдвинуто предположение о том, что склонность к девиантному поведению связана с личностными и социальными компонентами психологической защищенности подростков. Подростки, склонные к девиантному поведению, демонстрируют снижение социальных показателей психологической защищенности.

В исследовании приняли участие 102 подростка в возрасте 14-15 лет. Исследование проводилось совместно со студентами Иркутского государственного университета. Изучение склонности к девиантному поведению у подростков осуществлялось с использованием методики А.Н. Орла «Определение склонности к девиантному поведению» [13]. Психологическая защищенность исследовалась по нескольким параметрам: личностные, которые включают самооценку и уровень притязаний (методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан), и социальные – ответственность (многомерно-функциональная диагностика «Ответственность» (ОТВ-70)) и межличностные отношения («Диагностика межличностных отношений» Т. Лири). Математико-статистическая обработка проводилась с использованием критерия углового преобразования Фишера (ϕ^*) и коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s).

Характеризуя девиантное поведение подростков в выделенных нами группах, следует отметить, что подростки, склонные к девиациям, значительно отличаются выраженной склонностью по большинству характеристик девиантного поведения: самоповреждающего, делинквентного, аддиктивного, агрессивного, – а также развитым волевым контролем собственных эмоциональных реакций (рис. 1).

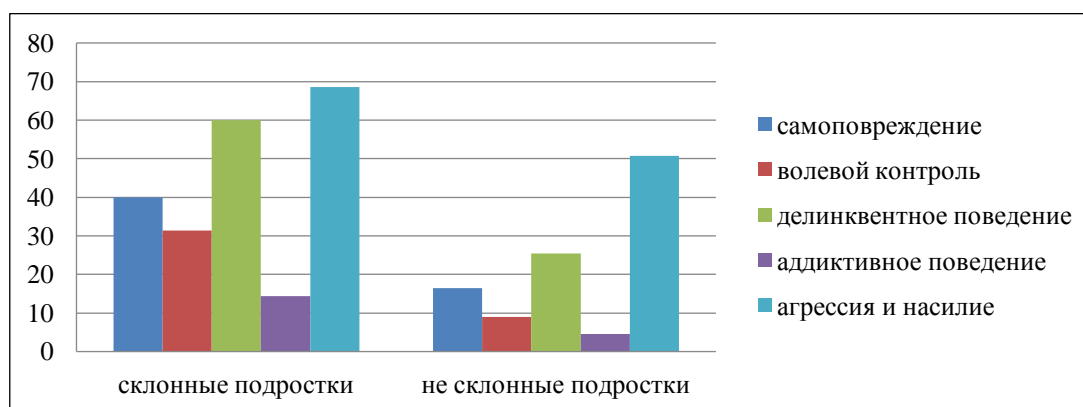

Рисунок 1. Выраженность шкал девиантного поведения в группах подростков (в %) (составлено автором)

По параметрам психологической защищенности группы подростков, склонных и не склонных к девиантному поведению, также имеют значимые отличия. Если по личностным показателям психологической защищенности склонные к девиациям подростки имеют достаточно высокую самооценку и низкий уровень притязаний, то по социальным характеристикам психологической защищенности их показатели значительно ниже (рис. 2, 3).

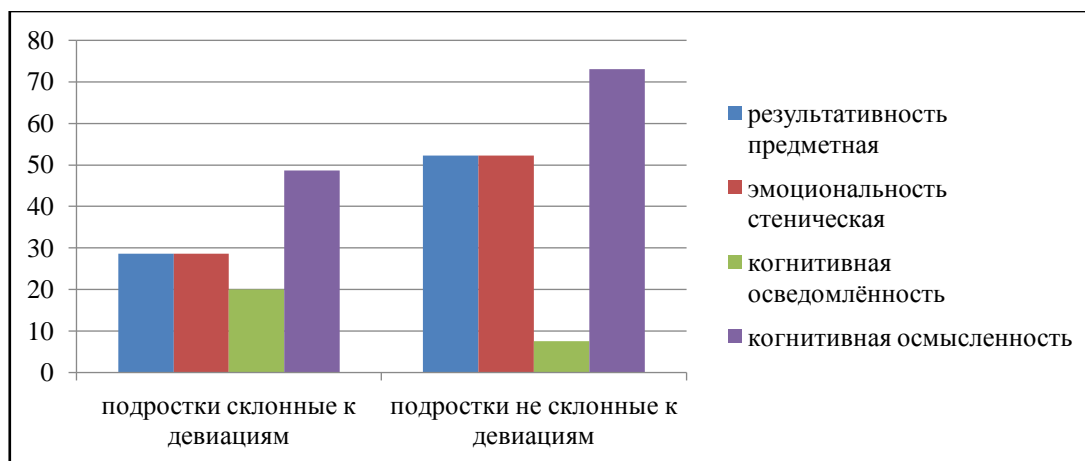

Рисунок 2. *Выраженность шкал ответственности у подростков (в %) (составлено автором)*

Так, склонные к девиациям подростки в отношении социальной ответственности демонстрируют низкое ее проявление в добровольно выполняемых действиях (когнитивная осведомленность), в добросовестности выполняемых дел (результативность), низкую эмоциональную заинтересованность в самостоятельном выполнении ответственных дел, но при этом общее представление о свободе, долге и ответственности у этих подростков сформировано более четко, чем у подростков, не склонных к девиациям. Таким образом, в отношении социальной ответственности подростков, склонных к девиациям, можно заключить, что общее ее понимание сформировано у них лучше, но в частных случаях личного проявления социальной ответственности наблюдается снижение.

Ещё один критерий, который мы рассматриваем в русле социального аспекта психологической защищенности – это межличностные отношения, в которых у подростков, склонных к девиациям, существенно снижен фактор дружелюбия, но превышены эгоистические тенденции (рис. 3).

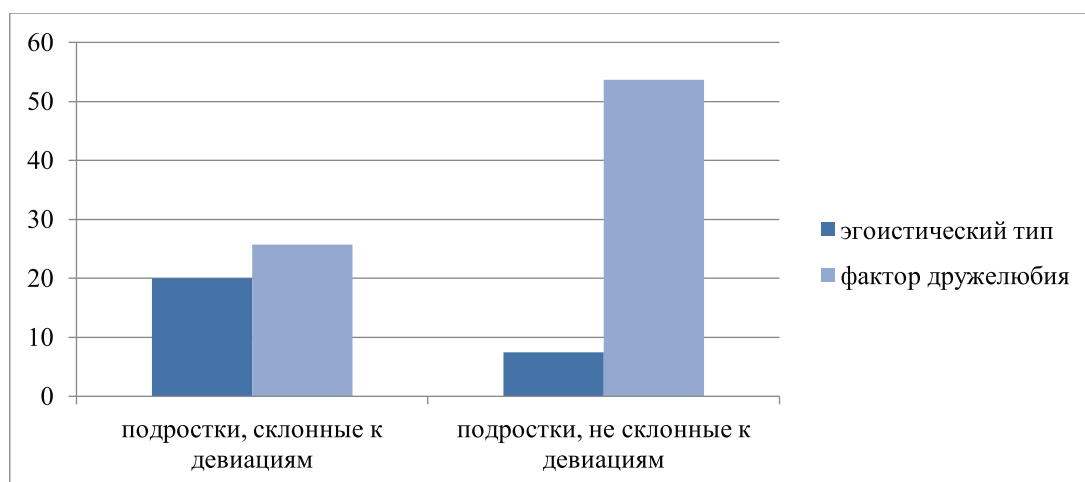

Рисунок 3. *Выраженность типов межличностных отношений у подростков (в %) (составлено автором)*

Таким образом, в структуре психологической защищенности подростков, склонных к девиантному поведению, выражен личностный компонент. Высокая самооценка этих подростков позволяет им чувствовать себя защищенными перед внешними обстоятельствами. Но при этом в реальных социальных ситуациях психологическая защищенность достигается за

счет демонстрации агрессивного защитного поведения, в котором низкая доля проявления социальной ответственности.

Проведенный корреляционный анализ позволил выявить множественные взаимосвязи характеристик девиантного поведения подростков и показателей их психологической защищенности (см. таблицу).

Таблица

Результаты корреляционного анализа шкал девиантного поведения и показателей психологической защищенности

девиантное поведение / психологическая защищенность		1	2	3	4	5	6
Личностный компонент	самооценка	0,242*	0,15	0,074	0,295*	0,177	0,141
	уровень притязаний	0,307*	0,2*	0,033	0,221*	0,31*	0,293*
Социальный компонент	Социальная ответственность:						
	аэргичность	0,087	-0,02	0,091	0,206*	0,073	0,169
	социоцентричность мотивации	-0,175	-0,103	0,063	0,101	0,069	-0,173
	когнитивная осмысленность	-0,233*	-0,21*	-0,054	-0,025	-0,005	-0,27*
	когнитивная осведомленность	0,226*	0,102	-0,01	0,11	0,238*	0,1
	предметная результативность	-0,266*	-0,069	0,015	0,061	0,015	-0,169
	Тип отношений:						
	авторитарный	0,232*	-0,136	-0,063	-0,048	-0,018	0,002
	эгоистический	0,224*	-0,17	-0,127	0,226*	0,007	-0,068
	агрессивный	0,175	0,128	0,115	0,265*	0,101	0,112
подозрительный	0,038	0,108	0,159	0,243*	0,164	0,106	
подчиняемый	-0,122	0,079	0,114	0,21*	0,1	0,101	
доминирование	0,237*	0,131	-0,036	0,117	0,115	-0,03	

Примечание: * – статистически значимые связи; шкалы девиантного поведения: 1 – преодоление норм и правил; 2 – аддиктивное поведение; 3 – самоповреждение и саморазрушение; 4 – агрессия и насилие; 5 – волевой контроль эмоциональных реакций; 6 – делинквентное поведение (составлено автором)

В таблице отражены параметры и характеристики, имеющие статистически значимые корреляционные связи, и/или определенные тенденции в этом направлении (выделены курсивом). Так, шкала «преодоление норм и правил» коррелирует со шкалами: самооценки, где $r_s = 0,242$ и притязания, где $r_s = 0,307$. Наличие корреляционных связей можно объяснить тем, что чем адекватнее самооценка и уровень притязаний подростков, тем более осмысленно они будут относиться к соблюдению норм и правил. Соответственно, если у подростков выявляются неадекватные самооценка и притязания, то есть риск получить нарушающее поведение.

К социальным шкалам психологической защищенности, с которыми коррелирует шкала девиантного поведения, относятся: шкала «когнитивная осмысленность» ($r_s = -0,233$). В данном случае мы наблюдаем обратную корреляцию, т. е. при снижении уровня когнитивной осмысленности (четкого понимания ответственности) уровень преодоления норм и правил будет повышаться. Чем меньше мы чувствуем ответственность за что-то, тем больше вероятность того, что можем переступить через нормы и правила в обществе. По шкале «предметная результативность» ($r_s = -0,266$) имеет место обратная корреляционная связь: чем больше приоритет общественного над личным, тем меньше вероятность для подростка преступить через нормы и правила.

Так же нарушение норм и правил поведения напрямую коррелирует с авторитарным ($r_s = 0,232$), эгоистическим ($r_s = 0,224$), доминирующим ($r_s = 0,237$) типами отношений. С этими же типами отношений можно наблюдать корреляцию и по шкале «агрессия и насилие».

Значимыми являются корреляционные связи шкалы волевого контроля эмоциональных реакций. Эта шкала положительно коррелирует с уровнем притязаний ($r_s = 0,31$) и когнитивной осведомленностью ($r_s = 0,238$). Следовательно, чем выше уровень притязаний подростка и исполнительская дисциплина, тем выше волевой контроль.

Стоит отметить, что шкала саморазрушающего и самоповреждающего поведения не имеет значимых корреляционных связей с психологической защищенностью подростков.

Комментируя таблицу, можно отметить, что компоненты психологической защищенности в большей степени связаны со шкалой преодоления подростками норм и правил поведения. Нарушение социальных норм в поведении допускают подростки с высокой самооценкой и уровнем притязаний, плохо осознающие ответственность за свое поведение или путающие ее с исполнительностью, не ориентированные на социальные отношения, авторитарные и эгоцентричные в них.

Таким образом, выдвинутая в нашем исследовании гипотеза подтвердилась. Психологическая защищенность подростков, склонных к девиантному поведению, поддерживается за счет достаточно выраженного личностного компонента. Подростки, склонные к девиациям, не умеют использовать личностные особенности для гармонизации социальных отношений, нивелируя социальный компонент психологической защищенности, тем самым ослабляя ее.

В качестве возможного направления коррекционной работы нам видится необходимость гармонизации личностного и социального компонентов психологической защищенности подростков, что может послужить основой для преодоления их девиантного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хьелл, Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 608 с.
2. Баева, И.А. Психологическая защищенность и психологическая безопасность современного человека / И.А. Баева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ruscenter.ru/netcat_files/multifile/2416/_Psihologicheskaya_zaschischennost__i_psihologicheskaya_bezopasnost__sovremennogo_cheloveka_text_i_audiozapis__vystuple_niya_Baeva_I._A.pdf (доступ свободный).
3. Лобанова, А.В. Изучение факторов, обеспечивающих психологическую безопасность личности подростков [Текст] / А.В. Лобанова, Л.С. Музыченко // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 12-18.
4. Красило А.И. Проблемы диагностики психологической безопасности образовательной среды. Часть 1 [Текст] / А.И. Красило // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 1. – С. 28-38.
5. Баева, И.А. Психологические ресурсы защищенности студентов как показатель психологической безопасности личности / И.А. Баева, Н.Н. Баев // Психологическая наука и образование. – 2013. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59061.shtml (доступ свободный).
6. Кондратьев М.Ю. Психология отношений межличностной значимости [Текст] / М.Ю. Кондратьев, Ю.М. Кондратьев. – М.: Когито-Центр, 2006. – 350 с.

7. Юдин, Н.В. Личностные ресурсы психологической защищенности студентов вуза в трудных жизненных ситуациях [Текст] / Н.В. Юдин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 98. – С. 317-320.
8. Погодаева, М.В. Аксеологический подход к воспитанию личности безопасного типа поведения / М.В. Погодаева // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/02PDMN118.pdf> (доступ свободный).
9. Смык, Ю.В. Ресурсный подход в развитии личности / Ю.В. Смык [Текст] // Материалы Всеросс. Науч.-практ. конф. «Педагог-психолог в современном образовании: личностный потенциал и его развитие». – Иркутск: Изд-во Аспринт, 2017. – С. 12-17.
10. Логвенюк, О.В. Проявления психологической защищенности в отношении к людям [Текст] / О.В. Лонгвенюк // Тезисы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов «Психология XXI века». – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. – 572 с.
11. Seddig, D. Values, Attitudes Toward Interpersonal Violence, and Interpersonal Violent Behavior / D. Seddig, E.I. Davidov // Frontiers in psychology. – 2018. – Том 9. – Номер статьи: 604. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.00604 [Электронный ресурс].
12. Визель, Т.Г. Девиантное поведение подростков: теории и эксперименты / Т.Г. Визель, Л.В. Сенкевич, В.А. Янышева, А.К. Железнова [Текст]. – Тула: Факультет повышения квалификации Моск. гор. психолого-педагогического ун-та, 2007. – 341 с.
13. Орел, А.Н. Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению: руководство / А.Н. Орел [Текст]. – Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1999. – 17 с.

Smyk Iuliia Victorovna

Irkutsk state university, Irkutsk, Russia

E-mail: smyk.75@mail.ru

The state of psychological security of adolescents inclined to deviant behavior

Abstract. The article analyzes the problem of psychological security of adolescents prone to deviant behavior. Psychological security is considered as one of the structural components of a person's psychological security.

The author distinguishes two components in psychological security: internal (personal) and external (social). The internal component represents the developed psychological potential of the person, instilling confidence to cope with the difficulties of the social environment. External (social) is a real social circumstances and relationships within which the personality acts and exists. Ideally, psychological security is achieved due to the presence of a person in both components, both personal and external. A person can use a developed internal component to harmonize the external, social component. In society, psychological security gives people the opportunity to feel confident even in adverse situations. In adolescents with a tendency to deviations, psychological security is mediated by the greater severity of only one component.

The article contains the results of a study to identify the relationship between psychological security and the propensity to deviant behavior in adolescents. It is proved that the propensity to deviant behavior is connected with the personal and social components of the psychological security of adolescents. Adolescents prone to deviant behavior, demonstrate a decline in social indicators of psychological security.

The results of the study allow us to conclude that the psychological security of adolescents prone to deviant behavior is supported by a sufficiently pronounced personality component (self-esteem, level of aspiration). Adolescents prone to deviations do not know how to use their personal characteristics to harmonize social relations, leveling out the social component of psychological security, and, thereby, weakening it.

Keywords: psychological security; psychological safety; deviant behavior; personality component; social component; personal resources; adolescence; social responsibility; self-esteem